

СВЕТЛОМ КУЛЬТУРА

30 АПР 1983

г. Москва

УСТАВШЕЕ за день палить солнце приближается к горизонту. Если встать лицом к Гаване, то ее тысячи окон кажутся сейчас позолоченными. Мы неторопливо идем с Мануэлем по кромке города и океана, временами обходя стаи галдящих мальчишек, которые прямо с набережной ловят разноцветную рыбу.

— Когда мне было столько же лет,— чуть заметная улыбка трогает уголки его губ,— моя участь была решена окончательно и бесповоротно. Как и мой отец, владевший маленьким магазинчиком, я должен был стать мелким коммерсантом. Меня уже учили стоять за прилавком, после школы послали учиться в школу бухгалтеров... К счастью, революция все круто изменила.

Мануэль Перес — один из ведущих кубинских кинорежиссеров. Его художественные фильмы «Человек из Майсинику» и «Рио-Негро» получили международное признание, были удостоены призов ряда кинофестивалей в Латинской Америке и Европе. С этими лентами хорошо знаком и советский зритель. Перес — автор и многих документальных киноработ, обошедших экраны десятков стран. Каким был его путь в кинематограф?

— Наверное, нет на свете мальчишки, которому не нравилось бы кино,— говорит Мануэль.— Мне повезло: неподалеку от дома родителей я был кинолюбитель («Висьон», то есть «Видение»). Там всегда показывали новые фильмы. Как и многие мои друзья-сверстники, я стал членом киноклуба.

Мы часто собирались вместе, обсуждали фильмы, спорили.

— Воздух Кубы в те годы был насыщен предчувствием революционной грозы. Киноclub включился в политическую деятельность против режима Батисты, и, когда этот ненавистный режим пал, мы с радостью приветствовали революцию. Оказалось, что наши познания в кино уже могут быть интересны, полезны другим. В составе армейских агитбригад мы стали ездить по всей Кубе, показывать фильмы бойцам, вместе с ними обсуждать киноленты, принимая таким образом активное участие в революционном воспитании молодых воинов. Примечательно, что уже в марте 1959 года, всего через два месяца после победы революции, был создан ИКАИК — Кубинский институт кинопроизводства и киноискусства. Нас, армейских кинопропагандистов, сразу приняли в него.

Для Мануэля Переса и его коллег это было трудное и горячее время. В окопах, у солдатских костров рождались замыслы, сочинялись сценарии первых фильмов острова Свободы, сражавшегося с оружием в руках против наемников империализма.

...Главная набережная Гаваны носит имя Антонио де Мачадо, но кубинцы зачастую называют ее Малеконом. Огибая небольшую бухту, мы идем вдоль парашета. Увлечшись

разговором, не замечаем неожиданно сильной и резкой волны. Она перелетает через барьер, и брызги густо осыпают нас обоих... Вот незадача! Не идти же дальше в таком виде... Пересекаем Малекон и заходим в небольшое открытое кафе, чтобы посидеть здесь немного и пообсохнуть.

— Мои первые художественные фильмы,— продолжает Мануэль,— были посвящены классовой борьбе в деревне. Новый своеобразный мир крестьянской жизни увлек меня, я попытался рассказать о происходящих в ней социальных преобразованиях языком киноискусства.

Как и большинство кубинцев, Мануэль художав, строен. Глаза быстрые, живые. Энергично произносимые слова подкрепляются не менее темпераментными жестами.

— Новая моя лента будет значительно отличаться от прежних работ! — Он опускает на стол ребро ладони. — Это будет фильм о чувстве долга революционного бойца перед родиной. Вот вкратце сюжет картины. Живет на свете обыкновенный порядочный человек 45 лет от роду. Он владелец грузовика, на котором в горах Сьерра-Маэстра перевозит лес. В молодости, в 30-х годах, он участвовал в борьбе против тогдашнего диктатора Кубы Мачадо. Выступления трудящихся были жестоко подавлены. Теперь же страна находит-

ся накануне новой революции. Однако мой герой считает, что и сейчас нечего рассчитывать на победу, если прежняя борьба окончилась поражением. Он против диктатуры Батисты, но уже смирился с установившимся порядком вещей, забыл идеалы своей молодости. Жизнь для него — замкнутый круг, где ничто не может измениться. И тут, как озарение, как вспышка, на него нисходит последняя его любовь, любовь к совсем юной женщине. Любовь меняет его представления о жизни, меняет самого героя. Он встает на сторону революции и погибает смертью мужественной и героической. На ведущую женскую роль мы пока ищем претендентку, а исполнителя главного действующего лица я уже могу назвать. Это известный кубинский актер Серхио Коррьери. У нас с ним хороший опыт совместной работы. Он создал центральный образ в моем фильме «Человек из Майсинику», получил несколько премий различных кинофестивалей за лучшую мужскую роль. Сам фильм был, кстати, удостоен приза журнала «Советский экран».

— Компаньеро Перес, какое влияние оказал на вас как на режиссера советский кинематограф?

Мануэль перевел взгляд на вечерний Малекон. Да, та волна очень вовремя вынуди-

ла нас укрыться в этом уютном кафе. Без всяких предисловий, без всяких, как у нас, разведочных капель с небес валом рухнула вода. Тропический ливень пеленой окутал пальмы...

— Фильмы Довженко мне наиболее близки, оказали на меня самое большое воздействие. Своей обнаженной до корней правдой, пронзающей социальной остротой, характерами точной и сильной лепки,— отвечает Перес.— И, конечно, «Мать» Пудовкина, «Броненосец «Потемкин» Эйзенштейна.

— Но это ленты, уже прошедшие испытание временем, признанные всем миром,— продолжает собеседник.— Гораздо сложнее говорить мне о современном кино. На мой взгляд, «Первый учитель» Михалкова-Кончаловского — прекрасный фильм. В то же время другие его ленты нравятся меньше. Кинокартину «Восхождение» Ларисы Шепитко, мне кажется, я бы мог смотреть без усталости. Это живая киноклассика. Очень любят кубинцы советские фильмы на морально-этическую тему. Близка она и мне. Огромное впечатление произвела на меня «Частная жизнь» Райзмана. Картина замечательная, но что любопытно — хочется о ней спорить. Финал в ней кажется мне открытым, хотелось бы видеть его другим. Но это, ра-

зумеется, дело Райзмана. Великолепно воплощена моральная тема в «Премии», «Странной женщине», «Повороте» и других лентах. Для нас, кубинцев, эти фильмы очень важны, несут в себе большой воспитательный, нравственный заряд. Они поднимают очень непростые вопросы современной этики, сложные социальные проблемы.

Помимо работы над собственными художественными и документальными кинокартинами, Мануэль Перес по праву уже достаточно опытного человека много и полезно помогает молодым кинематографистам. Кроме участия в нескольких творческих общественных комиссиях, он работает советником в ИКАИКе. Несомненно, ему хорошо известно нынешнее положение дел в кубинском кинематографе.

— Разумеется,— кивает головой Мануэль.— Наша индустрия еще молода, находится в стадии развития, поэтому трудностей хватает. Существует проблема актеров. Если на роли зрелых людей у нас есть ряд талантливых, опытных исполнителей, то с молодыми героями сложнее. Сказывается отсутствие киношколы.

— Не проста ситуация в художественном кинопроизводстве,— продолжает Перес.— Перед нашей страной стоит немало экономических трудностей. Это сказалось на количе-

стве кубинских фильмов и в определенной степени на их качестве. В последние 3—4 года у нас вышло несколько художественных лент, которые не настолько хороши, как бы нам хотелось.

В то же время в документальном кино спада не было. Более того, за последние 7—8 лет у нас выросло, возмужало новое поколение документалистов: примерно человек 40. Некоторые из них снимают на очень высоком уровне. Это и натолкнуло нас в ИКАИКе на мысль «влиять свежую режиссерскую кровь» в художественный кинематограф. Три наших лучших документалиста Даниэль Диас Торрес, Роландо Виас и Хуан Карлос Табио приступают сейчас к съемкам игровых лент. Вслед за этими режиссерами в художественное кино придут еще три совсем молодых документалиста. Так что сегодня наш кинематограф готов к качественно и количественному скачку. Не один, а три-четыре хороших фильма ежегодно будем выпускать на экраны. Наш девиз, наш путь к сердцу зрителя — полная открытость с ним и строгая достоверность, убедительность изображаемого, высокая художественность. Будем стремиться к тому, чтобы каждый новый фильм стал духовным ориентиром для человека нашего сложного и трудного времени.

Михаил ПОБОРОНЧУК,
спец. корр. «Советской культуры».

ГАВАНА ЭКРАН ОСТРОВА СВОБОДЫ